

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

М. М. Овезов

Республиканское религиозное объединение
«Мусульманское религиозное объединение Республики Беларусь»
(Минск, Республика Беларусь)

КОРАН ‘УСМАНА ИЗ КАТТА-ЛАНГАРА: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ЧАСТЬ 1*

МУХЕТДИНОВ

Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор,
заведующий кафедрой
религиоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва,
пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

ОВЕЗОВ

Максат Меретгулыевич —

доктор исламских наук,
заместитель муфтия МРО в РБ.
(220035, Беларусь, Минск,
ул. Грибоедова, д. 29).
E-mail: mqs16@gmail.com ✉
ORCID ID: 0009-0001-6180-0242

Аннотация. Статья посвящена исследованию одного из древнейших кодексов (мусхаф) Корана, так называемого Корана ‘Усмана из Катта-Лангара,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. В. Мухетдинов, М. М. Овезов, 2025
© Ислам в современном мире, 2025

фрагменты которого хранятся в России и Узбекистане. На основе палеографического и кодикологического анализа уточнена датировка манускрипта концом I в. — второй половиной II в. хиджры (700–767 гг. н. э.) и установлена его связь с басрийской традицией письма. На основании сопоставления исторических источников выдвигается гипотеза о происхождении кодекса из Багдада и его возможной связи с кодексом аббасидских халифов.

Ключевые слова: Коран ‘Усмана, мусхаф ‘Усмана, рукопись, кодекс, Катта-Лангар, Узбекистан, расм, кира’ат, Коран в России

Для цитирования: Мухетдинов Д. В., Овезов М. М. Коран ‘Усмана из Катта-Лангара: новые исследования. Часть 1 // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 4. С. 23–48; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-23-48

Поступила в редакцию: 01.09.2025

Одобрена после рецензирования: 10.12.2025

Принята к печати: 27.12.2025

К 150-летию со дня рождения
Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949)

Введение

Настоящая статья продолжает серию актуальных исследований, посвященных истории бытования в России арабского текста рукописей Корана¹, и в то же время открывает серию работ, посвященных новым научным результатам изучения кодекса (мусхафа) «Корана ‘Усмана» — уникального рукописного памятника исламской культуры, датированного концом I в. — второй половиной II в. хиджры (700–767 гг. н. э.)².

¹ Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 4. С. 27–52; см. также: Османова И. А., Сафаров М. А. Коран Османа в России: очерки истории. М.: Издательский дом «Читай», 2024. 140 с.; Зайцев И. В. Коран Бухарского эмира: Коран из библиотеки бухарского бия Мухаммада Данияла-аталыка в собрании Государственного музея Востока / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2024. 52 с.: ил.; Зайцев И. В. Московские Кораны / сост. И. В. Зайцев; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: Издательский дом «Медина», 2025. 224 с.: ил.

² Алан Джордж пишет: «[...] аналогично были разработаны калибровочные механизмы для корректировки других искажающих факторов; тем не менее результаты этих датировок следует интерпретировать критически, особенно если желательным результатом являются относительно узкие исторические рамки (помимо того факта, что результаты выражаются в виде статистических доверительных интервалов, погрешность в ±50 лет является нормой для большинства лабораторий, хотя её можно уменьшить путём дальнейших испытаний). Другими словами, этот метод анализа можно уверенно рассматривать как показатель того, является ли артефакт подлинным или поддельным, и как очень широкий временной измеритель; но помимо этого его результаты требуют

Согласно исламской историографии, данный кодекс Корана был создан во времена правления третьего халифа, ‘Усмана б. ‘Аффана (644–656 н. э.), в качестве единого стандартизированного свода Корана, на основе которого были выполнены заверенные копии и отправлены в разные провинции Халифата. О точном количестве сделанных копий среди корановедов существуют разногласия. Российский теолог Муса Бигиев (1875–1949), например, говорит о восьми подобных кодексах: *мусахаф-имаме* (*ал-мусахаф ал-имам* («кодекс-имам»), или *мусахаф ал-имам* («кодекс имама»))¹, мединском, куфийском, шамийском, басрийском, мекканском, бахрейнском и йеменском².

Дальнейшее изложение будет касаться того кодекса «Корана ‘Усмана», который в современной науке стал известен как «Катта-Лангарский Коран», или «Коран ‘Усмана из Катта-Лангара». В наши дни данная рукопись в составе 81 л. (40% полного текста Корана)³ под общим шифром «Е-20» хранится в России, в Институте восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге⁴, а остальные известные науке 17 листов, относящиеся к этому кодексу — в Узбекистане⁵. В 1997 г. кодекс «Корана ‘Усмана» из Катта-Лангара в силу своей значимости был внесен в реестр всемирного документального наследия ЮНЕСКО «Память мира» («Memory of the World»)⁶. В 2018 г. Всемирное общество по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана на базе издательства «Mueller&Schindler»

оценки в свете других свидетельств — в случае рукописей Корана, главным образом почерка, украшений и кодологии. Недавно вертикальный Коран в стиле, близком к В.1b (Санкт-Петербург, Институт восточных рукописей, «Е-20»), был датирован радиоуглеродным методом в диапазоне 775–995 г. н. э. с доверительным интервалом 95,4%. Его письмо всё ещё связано с хиджаской традицией, что особенно заметно по характерному наклону отдельного *алифа* вправо; это тем более значимо, если вспомнить, что вариант того же стиля, который уже в большей степени склоняется к куфическому, засвидетельствован в надписи 104 года хиджры / 723 года н. э. Украшение «Е-20», с его простыми повторяющимися мотивами, неумело нарисованными от руки, также отражает характерный для хиджаского стиля узор, который вытеснялся более утончённой иллюминацией в ранний омейядский период. Эта рукопись представляет собой один из случаев, когда результаты радиоуглеродного анализа не вполне соответствуют основным характеристикам манускрипта, которые указывают на дату ближе к рубежу I века хиджры (конец VII — начало VIII века н. э.)» (см.: George A. Calligraphy, Colour and Light in the Blue Qur’an // Journal of Qur’anic Studies. 2009. Vol. 11. No. 1. Pp. 87–88).

¹ То есть прототип всех последующих мусахафов. Основной экземпляр коранического кодекса, списанный со «Свитков Абу-Бакра» Зейдом б. Сабитом (ум. ок. 665), с которого впоследствии снимались остальные копии «мусахафа ‘Усмана». Согласно преданию, во время чтения этого мусахафа халиф пал мученической смертью.

² См.: Бигиев М. ‘Акилат атраб ал-касаид фи асна ал-макасид. Казань: Типография Т-го Д-ма «Братья Каримовы». С. 9; Бигиев М. Тасхийх рэсми хатти Коръэн. Казань: Типография Баянгуль-хак, 1909. Б. 7–8; Мухетдинов Д. В. Первые мусахафы до издания «Екатерининских Коранов». С. 31.

³ На основе этих данных можно предположить, что первоначальный объем «Катта-Лангарского Корана» превышал 200 листов.

⁴ См.: Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова. Ч. 1. М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1986. С. 38.

⁵ Абдухоликов Ф. «Катта Лангар Куръони» китоб-альбоми. Тошкент: «Zamon-Press-Info Nashriyot uy», 2025. Б. 29.

⁶ Holy Koran Mushaf of Othman // UNESCO. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unesco.org/en/memory-world/holy-koran-mushaf-othman?hub=1081> (дата обращения: 01.09.2025).

подготовило факсимильную копию 81 л. Корана 'Усмана из Катта-Лангара, находящихся на хранении в Санкт-Петербурге. Экземпляры этого издания были переданы в Узбекистане в Институт востоковедения имени Райхана Беруни (г. Ташкент), в Академию наук Республики Узбекистан (г. Ташкент), в Центр исламской цивилизации (г. Ташкент), в Центр по исследованию культурных ценностей, находящихся за рубежом (г. Ташкент), а также в различные библиотеки и музеи мира¹. Следующее факсимильное издание «Катта-Лангарского Корана», выпущенное в 2023 году издательством Mueller&Schindler, включает все фрагменты рукописи, хранящиеся не только в Институте восточных рукописей Российской академии наук, но и в Узбекистане, — всего 98 листов.

В 2022 г. в России под эгидой Издательского дома «Медина» была учреждена серия «Коран в России» (*Ал-Кур'ан фи Русия*), в рамках которой в 2023 г. была произведена подготовка к печати петербургского собрания «Корана 'Усмана», а также инициировано всестороннее исследование памятника и мероприятия по популяризации их результатов. Выполнение данного проекта осуществляется научным коллективом Московского исламского института под руководством доктора теологии Д. В. Мухетдинова в сотрудничестве с Институтом восточных рукописей РАН под руководством доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН И. Ф. Поповой².

В предлагаемой статье, а именно в её первой части, мы исследуем происхождение и историю кодекса «Корана 'Усмана», уделяя особое внимание его провенансу — пути изменения владельцев и местонахождения, — а также обстоятельствам, которые способствовали сохранению памятника.

История рукописи

Рассматриваемая нами рукопись Корана является весьма примечательным памятником ранней письменной фиксации коранического

¹ Катта-Лангарский Коран // [Электронный ресурс] // URL: <https://society.uz/ru/facsimile-publication/3> (дата обращения: 01.09.2025).

² См.: Священный Коран эпохи сахабов и табинов / [Факсимильное издание рукописного кодекса Корана 'Усмана конца I — второй половины II века хиджры (VIII в. н. э.)]; авт. и рук. проекта Д. В. Мухетдинов. М.—СПб.—Дубай: Издательский дом «Медина», 2024–2025. 165 с.; 28 августа 2024 г. при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования в стенах Московского исламского института открылась выставка копий листов Корана Усмана. См.: Выставка копий листов Катта-Лангарского Корана в Московском исламском институте // [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-5130879_4029 (дата обращения: 27.10.2025). 21 сентября 2024 г. первый экземпляр копии Корана 'Усмана был вручен муфтию Гайнутдину в Московской Соборной мечети. См.: Курултай ДУМ РФ избрал главным муфтием шейха Равиля Гайнутдина // [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/23990?ysclid=mlhvssiirl6870362135> (дата обращения: 27.10.2025).

текста¹. Известно, что ранние списки Корана ввиду их древности доходят до наших дней в весьма ограниченном количестве². Современная наука располагает целым рядом ранних пергаментных рукописей Корана, датируемых как методом радиоуглеродного анализа, так и палеографией периодом зарождения ислама: заключительным этапом пророчества Мухаммада (ум. 08.06.632), первых халифов (632–661) и сподвижников Пророка (нач. VIII в.)³.

Исследуемая нами рукопись занимает видное место среди древнейших сохранившихся коранических манускриптов. Тот факт, что большая часть памятника хранится в фонде Института восточных рукописей Российской академии наук под шифром «Е-20», указывает на то, что Россия, будучи страной, в которой впервые в истории, благодаря обоюдному интересу и участию мусульман и государства, в 1787 г. в Санкт-Петербурге был успешно напечатан полный арабский текст Корана, предназначенный для использования мусульманами⁴, являет-

¹ О ранней фиксации мусхафов см.: *Бигиев М.* Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф. СПб.: Типо-литография Бораганского и Ко, 1905. 38 с.; *Бигиев М.* История Корана и его сводов / 3-е изд., испр. и доп.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2024. 100 с.

Также см. современные исследования по данной теме:

Déroche F. (ed.) *The Qur'ān and Its Handwritten Transmission: Current Researches.* Leiden: Brill, 2024; *Déroche F.* *Qur'ans of the Umayyads: A First Overview.* Leiden: Brill, 2013.

² См., напр.: [*Dorn B. A.*] *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg.* St.-Petersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1852; [*Гомвальд И. Ф.*] Описание арабских рукописей, принадлежавших Библиотеке Казанского университета. Казань: Унив. тип. [1855]; *Rosen V. R.* *Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique / Baron Victor Rosen.* St. Pétersbourg, 1881; Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова. Ч. 1–2. М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1986; *Васильева О. В., Ястребова О. М.* Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2022. 152 с.: цв. ил.

³ Сана, Дар ал-махтутат (*Dār al-Makḥḥūṭāt, Ṣan 'ā'*), рукопись Корана, шифр DAM 1.27 (известна как *Ṣan 'ā' 1*), палимпсест, верхний слой текста выполнен письмом *хиджази*, датируется сер. I в. хиджры / VII в. (См.: *Sayoud H.* *Statistical Analysis of the Birmingham Quran Folios and Comparison with the Sanaa Manuscripts // HDSKD journal, December 2018. Vol. 4. No. 1. Pp. 101–126.*)

Бирмингем, библиотека Кэдбери (*Cadbury Research Library, University of Birmingham*), рукопись Корана, шифр *Mingana M.1572a*, сопоставляется с фрагментом *Арабе 328с* (Париж, Национальная библиотека Франции), письмо *хиджази*, датируется сер. I в. хиджры / VII в. (Согласно данным проекта *Corpus Coranicum* — 632–660 гг. См.: *Cadbury Research Library (University of Birmingham): Islamic Arabic 1572a* [Электронный ресурс] // URL: <https://corpuscoranicum.de/en/manuscripts/2278/page/1r> (дата обращения: 01.09.2025)).

Египетская национальная библиотека и архивы (*دار الكتب والوثائق القومية*), рукопись Корана, шифр *MS Qaf 47*, письмо *хиджази*, датируется пер. пол. I в. хиджры / VII в. (Согласно данным проекта *Corpus Coranicum* — 640–680 гг. См.: *Khedivial Library, today: Egyptian National Library and Archives (دار الكتب والوثائق القومية): "qāf 47 (ق ق ٤٧)"* (Gotthelf Bergsträßer archives) [Электронный ресурс] // <https://corpuscoranicum.de/en/manuscripts/73?sura=3&verse=158> (дата обращения: 01.09.2025)). Тюбинген, Университетская библиотека (*Universitätsbibliothek Tübingen*), рукопись Корана, шифр *Ma VI 165*, письмо *хиджази*, датируется пер. пол. I в. хиджры / VII в. (Согласно данным проекта *Corpus Coranicum* — 650–700 гг. См.: *Universitätsbibliothek Tübingen: Ma VI 165* [Электронный ресурс] // URL: <https://corpuscoranicum.de/en/manuscripts/107?sura=1&verse=1> (дата обращения: 01.09.2025)).

Берлин, Государственная библиотека (*Staatsbibliothek zu Berlin*), рукопись Корана, шифр *Wetzstein II 1913* (также *Ahlwardt 305*), письмо переходное от *хиджази* к *куфическому*, датируется кон. I в. хиджры / кон. VII – нач. VIII в. (Согласно данным проекта *Corpus Coranicum* — 660–710 гг. См.: *Staatsbibliothek zu Berlin: Wetzstein II 1913 (Ahlwardt 305)* [Электронный ресурс] // URL: <https://corpuscoranicum.de/en/manuscripts/163/page/119v> (дата обращения: 01.09.2025)).

⁴ С издания Корана 1787 г. в Санкт-Петербурге в Российской империи началась эпоха печатных Коранов. См.: Коран / Репринтное издание 1787 г. М.: ИД «Медина», 2022. 496 с.; Коран /

ся также и страной-хранительницей ценнейшей рукописи Корана первых веков ислама, которая по праву может считаться мировой духовной реликвией.

Рукопись попала в поле общественного внимания после её упоминания академиком И. Ю. Крачковским в его кратком очерке «Куфический Коран и “бабушка-арабка” (1936)»¹. В этой работе он рассказывает о покупке у пожилой женщины листов куфического Корана для коллекции Института востоковедения Академии наук СССР. Из контекста рассказа становится ясно, что пожилая дама неохотно предоставляла подробную информацию о рукописи. Это можно объяснить тем, что в период активной антирелигиозной деятельности молодого Советского государства она боялась скомпрометировать себя владением религиозными памятниками, а также связями с состоятельными аристократическими семьями, коллекционировавшими антиквариат.

Как бы то ни было, И. Ю. Крачковский заметил на корешке переплета книги, поступившей вместе с листами Корана, латинские инициалы «I. N.». Умело выстроив беседу, Игнатий Юлианович спросил у дамы: «Значит, и Коран, вероятно, из библиотеки Ириней Георгиевича Нофаля?» Прямой вопрос застал женщину врасплох и побудил её признаться². Таким образом, благодаря изобретательности И. Ю. Крачковского удалось получить ценную информацию о прежнем владельце Корана. Как отметил Игнатий Юлианович, пожилая женщина оказалась внучкой Ириней Георгиевича Нофаля (1828–1902) — выходца из Сирии, который с 1860 г. был профессором арабского языка и мусульманского права при Учебном отделении восточных языков Министерства иностранных дел Российской империи³.

В связи с вышеизложенными фактами возникает закономерный вопрос: поступила ли к нему рукопись с его родины — Леванта? Обстоятельный ответ на данный вопрос дал отечественный востоковед и корановед Ефим Анатольевич Резван (род. 1957) в своей работе «Коран Усмана...»⁴. В 1998 г. он опубликовал статью, в которой рассматри-

под общ. ред. д-ра геологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с. См. также: Мухетдинов Д. В. Екатеринбургские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 23–48; Мухетдинов Д. В. Историография Екатеринбургских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX вв. // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 49–78; Мухетдинов Д. В. Екатеринбургские Кораны и их бытование в мировых библиотечных коллекциях. Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 65–78; Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 49–72.

¹ Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. 3-е изд., испр. М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. С. 154–158.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 157–158.

⁴ Резван Е. А. Коран Усмана (Катта-Лангар, Санкт-Петербург, Бухара, Ташкент). СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 368 с.

вал данную рукопись¹. Через несколько месяцев Ефим Анатольевич получил от известного французского исследователя ранних рукописей Корана Франсуа Дероша (род. 1952) статью, в которой тот поделился информацией о том, что он видел группу таких же пергаментных листов в далеком узбекском горном кишлаке Катта-Лангаре и что один лист хранится в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана. Проанализировав петербургские листы, Ф. Дерош пришёл к выводу, что некогда они составляли единый свод с листами, находящимися в Узбекистане². Именно заметка Ф. Дероша изменила представление об этой рукописи как о памятнике, происходящем из Леванта.

В результате исследований и экспедиций Е. А. Резвана выяснилось, что примерно в XV–XVI вв. рукопись появилась в поселке Катта-Лангар, находящемся неподалеку от древнего богословского центра — города Насафа (совр. Карши, Узбекистан). Анализ исторических источников позволяет предположить, что нахождение рукописи в Мавераннахре связано с деятельностью суфийского тариката *'ишкиййа*³. Манускрипт являлся *вакуфным* (то есть переданным в бессрочное владение) имуществом Катта-Лангарской мечети шейха Мухаммад-Садыка⁴ — одного из шейхов *'ишкиййа*.

Вплоть до XIX в., переживая взлеты и падения, тарикат сохранял свое присутствие в данном поселении, и, как следствие, сохранялась и его реликвия — древний рукописный свод Корана. В 1880-х гг. распорядитель *вакуфного* имущества незаконно продал часть листов рукописи⁵. Благодаря приобретению частным коллекционером в 2002 г. 35 рукописных листов Корана, написанных в 1891–1892 гг., которые по всем характеристикам совпадали с листами исследуемой рукописи, стало возможным предположить, что продажа оригинальных пергаментных листов состоялась до 1890-х гг., после чего была предпринята попытка реставрации кодекса путем создания в 1891–1892 гг. новых страниц вместо ранее проданных оригинальных листов. Это в свою очередь указывает на вероятность того, что определенная часть оригинальных листов рукописи еще не стала предметом научного изучения⁶.

¹ Rezvan E. A. The Qur'an and its World: VI. Emergence of the Canon: The Struggle for Uniformity. Manuscripta Orientalia, 1998. Vol. 4. No. 2. Pp. 13–54.

² Déroche F. Note sur les fragments coraniques anciens de Katta Langar (Ouzbékistan) // Cahiers d'Asie centrale. 1999. No.7. Pp. 65–73.

³ Резван Е. А. Коран Усмана (Катта-Лангар, Санкт-Петербург, Бухара, Ташкент). С. 50–51. Более подробно о тарикате *'ишкиййа* см.: Бабаджанов Б. М. *'Ишкиййа* // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. Т. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 166–168.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 54.

⁶ Речь идет о сурах 86–114, так как «дописанные» суры 43, 44, 46 представлены в «Е-20». Если предположить, что упомянутая часть «Е-20» является партией, проданной тем распорядителем (*мутавали*) *вакфа*, то вполне вероятно, что он продал всю партию Нофалу, и суры 86–114 пропали уже в Санкт-Петербурге.

Второй раз большая часть рукописи была утрачена в советские годы. Согласно сведениям старожилов этого региона, принадлежавших к роду местного духовенства, ещё в 1941 г. в селении Катта-Лангар хранились 143 листа рукописи¹. В 1983 г. удалось задокументировать и сфотографировать уже только 63 листа². И к 1993 г., после всех акций по уничтожению исторических религиозных памятников, в первоначальное место хранения возвратилось всего лишь 13 листов рукописи. В советский период частные лица прятали рукопись от властей у себя в домах.

Страницы памятника, хранившиеся в селе Катта-Лангар, с согласия местных жителей были привезены в Ташкент в 2003 г. заместителем председателя Мусульманского совета Узбекистана Хаджи Абдурраззакком Юнусом (1948–2018) по специальному поручению правительства Республики Узбекистан и переданы на хранение в библиотеку Управления мусульман Узбекистана³. Ранее там хранилась только одна страница Корана из Катта-Лангара (информацию о всех сохранившихся фрагментах памятника и местах их хранения см. далее). В 2019–2021 гг. специалистами реставрационной лаборатории Библиотеки Управления мусульман Узбекистана при взаимодействии с сотрудниками Национальной библиотеки Узбекистана, Института истории искусств Академии наук Республики Узбекистан и музея Лувр (Париж, Франция) проводилась реставрация фрагментов памятника, хранящихся в Узбекистане⁴.

Если доверять информации об имевшихся в Катта-Лангаре 143 листах рукописи, то с учетом Санкт-Петербургских и нескольких других листов, можно предположить, что в конце XIX в. данный свод Корана был практически полностью сохранившимся и состоял из оригинальных пергаментных листов. Факт наличия полной рукописи столь архаичного периода ставит данный манускрипт на особое место.

Существует острая необходимость проведения систематических поисковых экспедиций в Узбекистане, призванных обнаружить утраченные листы.

Состав рукописи

Согласно имеющимся на сегодняшний день сведениям, исследуемый свод Корана представлен следующими фрагментами⁵:

¹ Резван Е. А. Коран Усмана (Катта-Лангар, Санкт-Петербург, Бухара, Ташкент). С. 31.

² Там же.

³ Абдухолиқов Ф. «Катта Лангар Куръони» китоб-альбоми. Б. 34, 76.

⁴ Там же. Б. 90–91.

⁵ Актуальные данные о фрагментах памятника, хранящихся в Узбекистане, приводятся на основании следующей работы: Абдухолиқов Ф. «Катта Лангар Куръони» китоб-альбоми. Б. 27–29.

1. Коллекция из Института восточных рукописей Российской академии наук (шифр: «Е-20»). Объем — 81 лист (*рис 1*).
2. Библиотека Управления мусульман Узбекистана (шифр отсутствует). Объем — 13 листов (*рис. 2*).
3. Бухарская региональная библиотека им. Абу Али Ибн Сины (шифр: 1022). Объем — двойной лист (бифолио).
4. Бухарский государственный музей (шифр отсутствует). Объем — 1 лист.
5. Институт востоковедения им. Абу Райхана ал-Бируни Академии наук Республики Узбекистан (шифр: 11604). Объем — 1 лист.

Описание рукописи

Собрание из Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург) представлено 81 листом пергамента хорошей выделки. Размеры листов изредка варьируются, преимущественно разница ощущается между началом и концом рукописи. Так, параметры листа 12¹ составляют в длину 53 см, а в ширину — 33,5 см, его аверс является волосяной стороной, а реверс замшевой; параметры листа 14 аналогичные: 53 см на 33,5 см; аверс — замшевый, а реверс — волосяной; лист 18 — в длину уже 51,5 см при одинаковой ширине — 33,5 см, лист 23 — в длину 52 см, а по ширине — 33,5 см; лист 59 — в длину 51,5 см, а по ширине — 33,5 см; лист 69 имеет длину 51,5 см, а ширину — 33,5 см. Таким образом, средний размер фолио составляет 51,5–53 см в длину и 33,5 см в ширину.

Фальцовка бифолио в тетрадь производилась, вероятно, по принципу прикладывания волосяной стороны к замшевой. Следует отметить, что, в отличие от ряда других ранних пергаментных рукописей, выделка замшевой стороны была высокого качества. Это позволило закрепить густые чернила и предотвратить их дальнейшее обсыпание, что наблюдается в случае некоторых других древних рукописей. Возможно, на это могли повлиять свойства исходного материала или состав чернил. В любом случае, при работе с листом пергамента сразу обнаруживается хорошая полировка замшевой стороны, без признаков рыхлости.

Листы кодекса «Е-20» имеют среднюю толщину — около 0.35 мм — по сравнению с некоторыми другими рукописями, такими, как «Омейядский кодекс Фустата» (*рис. 3*), имеющим очень тонко выделанный пергамент, толщиной доходящий до около 0.104 мм.

¹ Здесь и далее в этом абзаце — согласно существующей нумерации ИВР РАН.

Рис. 1. Лист 73а Корана 'Усмана из Катта-Лангара.
 Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), шифр «Е-20»

وَلَا يَكْفُرُ بِاللَّهِ مَا بَدَأَنَا بِاللَّهِ وَمَنْ أَسْكَمَ
 الْأَلْصِقَ ۚ فَلَمَّا جَاءَهُمْ مَوْسَىٰ بِآيَاتِنَا بَيِّنَاتٍ فَلَوْ أَمَا
 هَدَىٰ آلَ الْكَافِرِينَ وَمَا سَمِعْنَا بِهَدَىٰ آلِ الْكَافِرِينَ
 إِلَّا الْوَلْدَ الْكَافِرِينَ وَمَوْسَىٰ دَعَىٰ إِلَىٰ سُبْحَانَ اللَّهِ
 مِنْ عِبَادِهِ وَمَنْ يَكْفُرْ لَهُ حَسْبُ الْعَذَابِ ۚ
 نَقَطْنَا لَهُمُ الْكَلِمَازَ ۚ وَفَلَقَ حُورًا بِهَا الْعِلْمَ
 مَا كَلِمًا لَكُمْ مِنْ آلِهِ خَيْرٌ فَاوَدَّ لِي بِهَا مِنْ
 كَلِمَةِ الْكَلِمِ فَاحْتَجَّ لِي كَرَاهِيَةً لِي أَكْثَرَ
 إِلَيْهِ مَوْسَىٰ وَإِلَىٰ آلِهِ كَلِمَةً مِنْ الْكَلِمِ
 ۚ وَتَأْتِيهِمْ وَجُودُهُ فِي الْأَرْضِ
 سُبْحَانَ اللَّهِ وَكَلِمَةً مِنْ الْكَلِمِ ۚ فَاحْتَجَّ
 لَهُمْ وَجُودُهُ فِيهِمْ فِي الْعِلْمِ فَانظُرْ
 كَيْفَ كَانَتْ حَقِيقَةُ الْكَلِمِ ۚ وَجَعَلَهُمْ أُمَّةً
 يَدْعُونَ إِلَى الْفِتْنَةِ وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ لَا يُكْفُرُونَ ۚ
 وَإِنِّي أَخَذْتُ مِنْهُمْ عَهْدَ أَنْ لَا يَكْفُرُوا ۚ
 هُمْ مِنْ آلِ الْكَافِرِينَ ۚ وَهَذَا آيَةُ مَوْسَىٰ الْكَلِمِ
 مِنْ سَعْدِ مَا أَهْلَكْنَا الْقُرُونَ الْأُولَىٰ بِكَلِمَاتِنَا
 ۚ وَهِيَ وَرَحْمَةُ لِقَاءِ بَنِي إِسْرَائِيلَ ۚ وَمَا كُنْتُ
 بِعَيْنِ الْكَافِرِينَ ۚ وَكُنَّا إِلَىٰ مَوْسَىٰ الْأَمْرَ
 وَمَا كُنْتُ مِنَ الْكَافِرِينَ ۚ وَكُنَّا نَسْتَأْذِنُ
 نَا فَكَلِمَةً مِنْ الْعِلْمِ وَمَا كُنْتُ تَوَلَّىٰ فَاوَدَّ

Рис. 2. Лист 3а Корана "Усмана из Катта-Лангара. Библиотека Управления мусульман Узбекистана

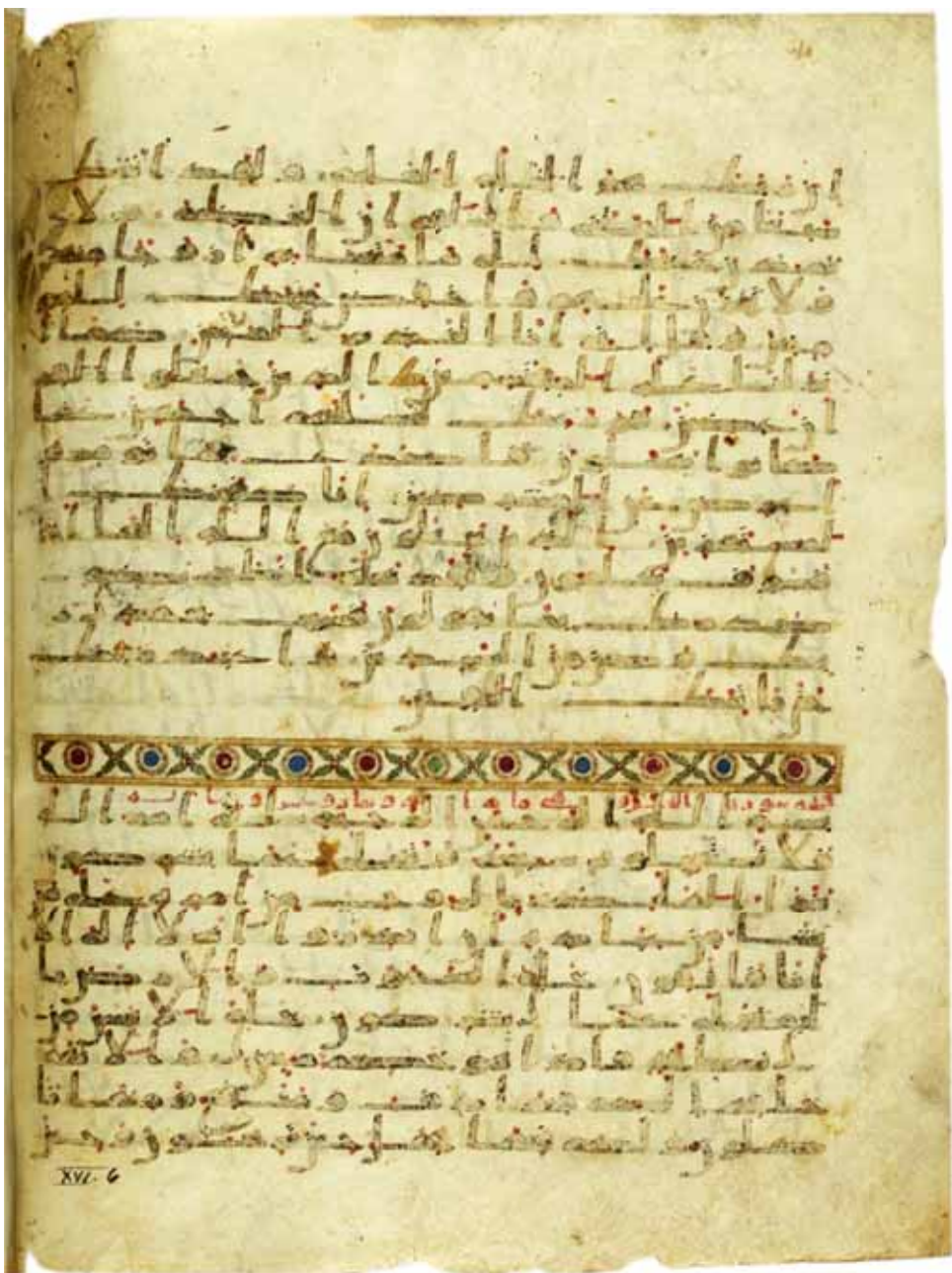

Рис. 3. Umayyad Codex of Fustât.
Национальная библиотека Франции, Париж, Arabe 330c

Количество строк на странице отличается от листа к листу — по всей вероятности, в зависимости от смены рук двух мастеров-каллиграфов (рис. 4–5), трудившихся над написанием кодекса — от 31 до 21, наиболее частое количество — 25–27 строк на странице. При детальном рассмотрении пергамента не обнаружена предварительная разметка строк посредством продавливания стилусом или готовой линейкой-мистарой¹.

На торцах некоторых листов были обнаружены следы клейковины, некогда скреплявшей сшитый блок на корешке. К сожалению, все доступные бифолио давно распались на одинарные, из-за чего не представляется возможным восстановить тип или принцип шивки переплёта. Можно предположить, что в торце тетради могло быть около семи отверстий, расстояние между которыми составляло 5–7 см.

Цвет оригинальных чернил является типичным для ранних коранических рукописей — насыщенный темно-кофейный. В местах начала и завершения начертания букв чернила сгущены. Калам шириной 2,5–3 мм, с расщелиной посередине. Тип шрифта относится к ранним аббасидским шрифтам типов VI и VII, однако начертание всё ещё сохраняет черты почерка *хиджази*. Скорее всего, изначальная рукопись не имела полихромных розеток-разделителей *сур*, а также отметок, разделяющих *айаты* по группам. Оригинальная система разделения *айатов* представлена группами из 10–15 точек, скомпонованных в треугольник или круг (рис. 6)². Начало следующей *суры* отмечается пропуском одной-двух строк. Таким образом, оформление рукописи соответствует таковому у ранних коранических манускриптов.

На многих листах обнаруживаются пятна светло-кофейного цвета и подтеки, в ряде случаев сильно размывшие текст. Традиция объясняет происхождение данных пятен кровью³ третьего халифа ‘Усмана б. ‘Аффана. Однако при учете целого спектра характеристик рукописи — прежде всего правописания (*расм*) и **почерка** — не представляется

¹ Представляет собой деревянную панель под формат листа рукописи с рельефно выступающими строками, заполняющими всю поверхность листа, при надавливании которой происходила одновременная разлиновка всего листа.

² Таким способом создатели оригинальной рукописи избегали использования порицавшейся еще ‘Абдуллахом б. Мас‘удом системы разметки групп *айатов* по системе *абджадийя*: отметкой группы пяти *айатов* цифрой ۵, 10 — ۱۰, 20 — ۲۰. Применение данной системы грозит опасностью строчного написания алфавитных знаков в качестве числительных, могущих быть вокализованными неопытным чтецом, в результате чего текст может быть искажен.

³ Науке известны следующие кодексы с пятнами, предполагаемой крови ‘Усмана: Стамбул, Музей Топкапы (Торкарı Saraıı Müzesi), рукопись Корана, шифр M1 («Коран Османа»), письмо хиджазское (H IV) и омейядское (O I/O II), датируется сер. I в. хиджры / VII в. н. э.

Стамбул, Музей Топкапы (Торкарı Saraıı Müzesi), рукопись Корана, шифр HS 44/32 («Коран Османа»), письмо куфическое, датируется втор. пол. I в. хиджры / кон. VII в. н. э.

Ташкент, Библиотека Духовного управления мусульман Узбекистана, рукопись Корана («Коран Османа»), письмо куфическое, датируется кон. I в. хиджры / нач. VIII в. н. э.

Санкт-Петербург–Ташкент, Институт восточных рукописей РАН, рукопись Корана, шифр «E-20» («Коран Османа»), письмо хиджазийское, датируется кон. I в. — втор. пол. II в. хиджры / VIII в. н. э.

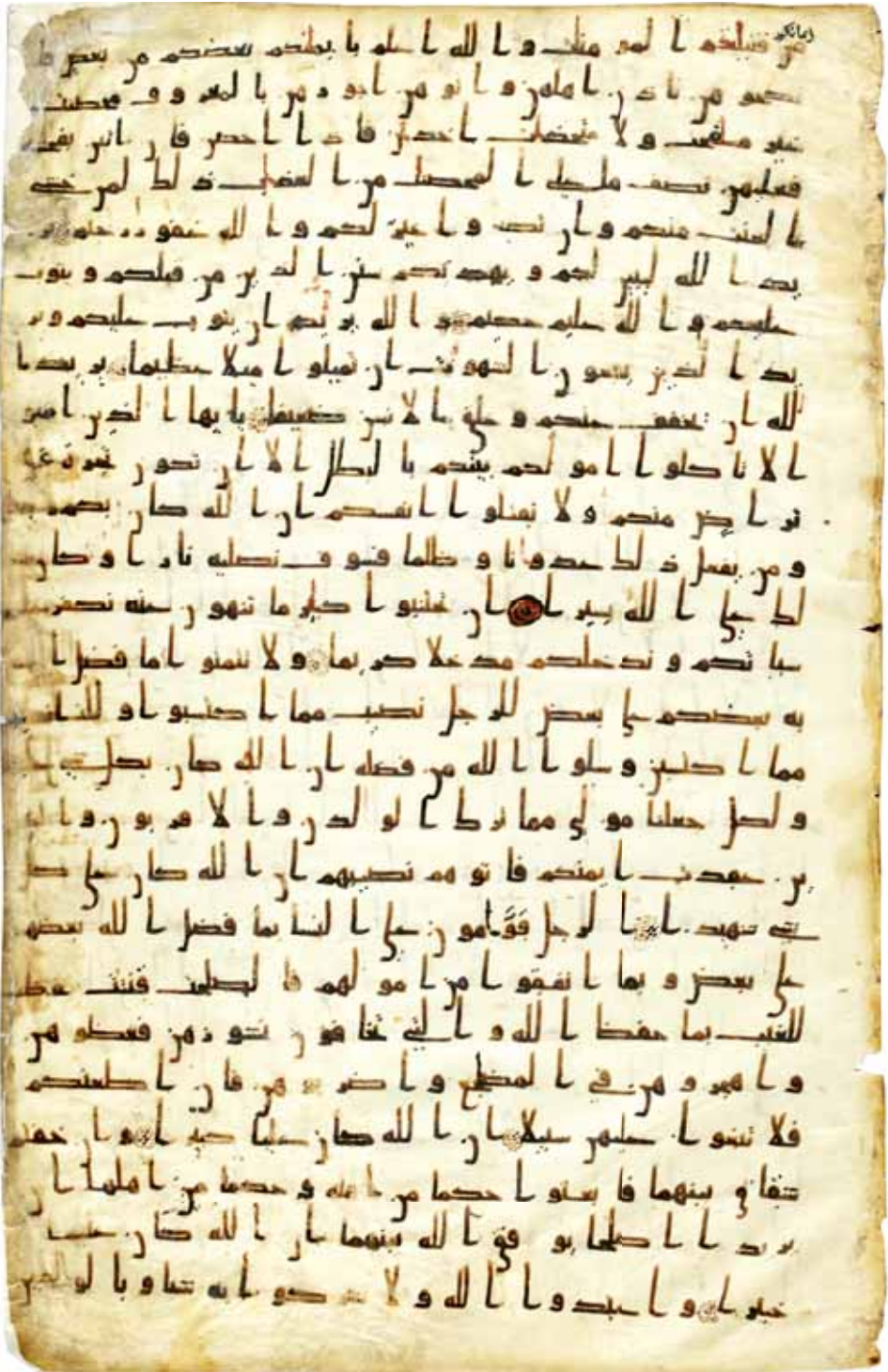

Рис. 4. Писец «А». Лист 5а Корана 'Усмана из Катта-Лангара. Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), шифр «Е-20»

Рис. 5. Писец «Б». Лист 80а Корана 'Усмана из Катта-Лангара. Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), шифр «Е-20»

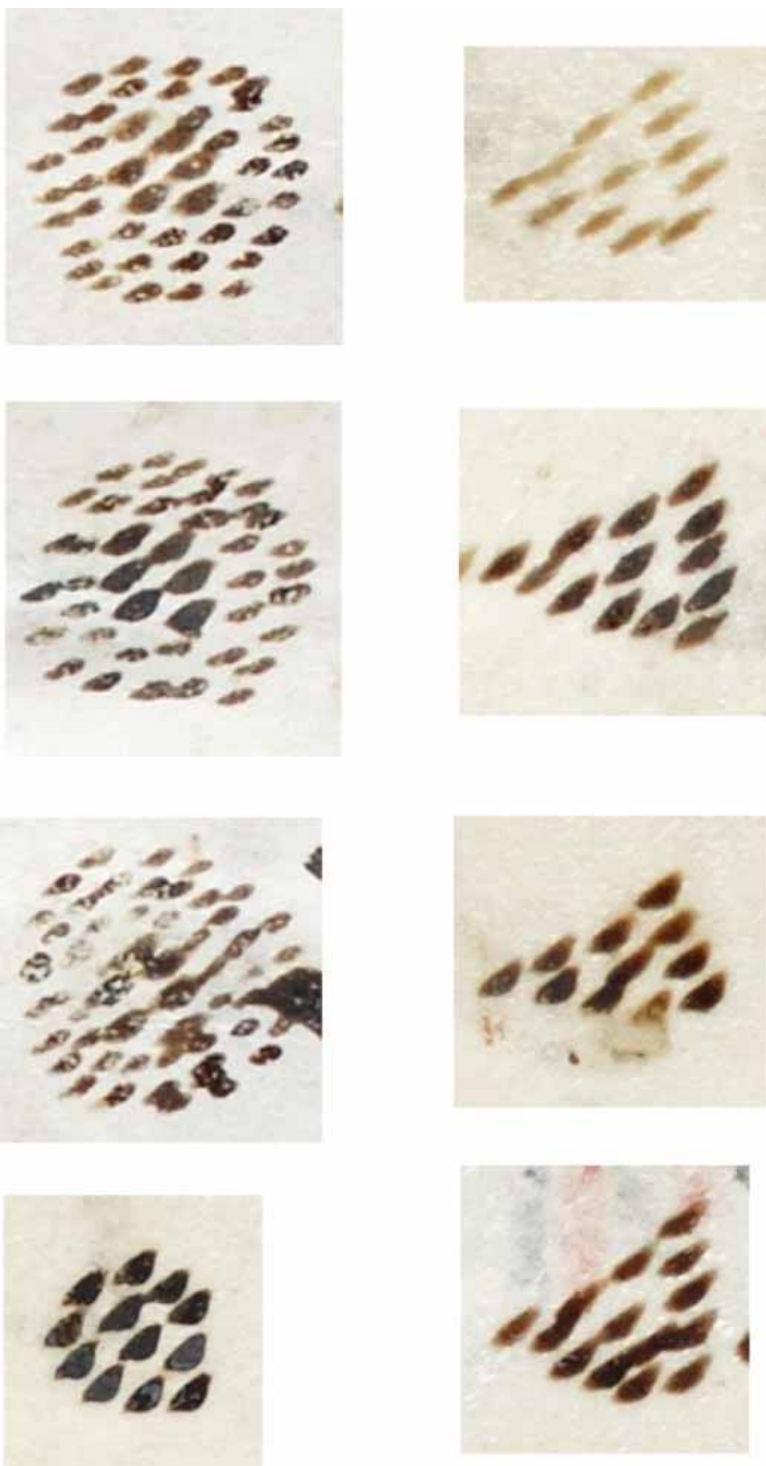

Рис. 6. Треугольник или круг.
Коран 'Усмана из Катта-Лангара.
Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), шифр «Е-20»

возможным сделать вывод о том, что данный манускрипт является тем самым *мусхаф ал-имам*.

Учитывая всю имеющуюся информацию об истории рукописи и её физических характеристиках, полагаем уместным привести обнаруженное нами в средневековых мусульманских источниках упоминание рукописи «обагрённого кровью» «Корана ‘Усмана», которая весь ма походит на рассматриваемый нами манускрипт «Е-20».

Абу-‘Абдуллах Мухаммад ал-Марракиши (1237–1303) приводит сведения от Абу-Бакра Мухаммада б. Ахмада ас-Садуси, который, ссылаясь на своего отца, рассказывал, что его дед видел *мусхаф ал-имам* в Ираке в хранилище аббасидских халифов в месяц раби‘у-л-аввал 223 г. хиджры при реставрации его обложек, инициированной халифом ал-Му‘тасимом би-Ллахом.

Длина его составляла два *шибра* (т. е. пядь) и четыре пальца¹. Среднее количество строк в нем — 27–28. Следы крови встречались в разных местах, занимая поверхность иногда половины страницы, а иногда трети или менее. Он наблюдал эти следы в начале листа суры «Ан-Наджм», а также на 23-м *айате*: *ما أنزل الله بها من سلطان إن يتبعون إلا الظن وما تهوى* فسيفيكيهم الأنفس الله из *айата* 2: 137².

Все эти характеристики достаточно точно совпадают с характеристиками рукописи «Е-20» — как в отношении ее длины (примерно в 50 сантиметров), так и среднего количества строк на странице (27–28), а также следов «крови». Отдельно в вышеприведенном свидетельстве было описано расположение пятен на листе с сурой «Ан-Наджм»: оно в деталях совпадает с листом 73а ИВР РАН (см. *рис. 1*), где в начале листа имеется пятно, а также в самом конце листа пятно полностью покрывает слова *ما أنزل الله بها من سلطان إن يتبعون إلا* [...]. Также примечательно то, что пятно на суре «Ал-Бакара» было охарактеризовано как «след от капли», что соответствует листу 1а О‘zbekiston musulmonlari idorasi (Управление мусульман Узбекистана), где на 23-й строке располагается круглая капля на слове *فسيفيكيهم*.

Достоин упоминания и то, что другие обнаруженные нами исторические источники — такие как труд Хилала ас-Саби’ «Русум дар ал-хилафа» — также сообщают, что в сокровищнице аббасидских халифов хранился Коран ‘Усмана, который использовался при торжественной инаугурации нового халифа, в ходе которой его церемониально

¹ Около 50 сантиметров. Нами проведен был замер листа 73 ИВР РАН указанным способом — его длина у корешка в точности совпала с «двумя пядями и четырьмя пальцами».

² См. *Ал-Марракиши, Абу-‘Абдуллах Мухаммад*. *Аз-Зайл ва ат-такмиля*. Бейрут: Дар ал-Гарб ал-ислами, 2012. Т. 1. С. 348–349. И также в: *ат-Тилемсани, Мухаммад б. Марзук*. *Ал-Муснад ас-сахих ал-хасан*. Алжир: ал-Мактаба ал-ватанийя ал-Джазаирийя, 1981. С. 458–459 (однако у него, ввиду более поздней даты написания книги, текст имеет незначительные отличия).

опоясывали мечом Пророка, надевали на него накидку Пророка (*бурда*) и ставили перед ним Коран ‘Усмана¹.

Бесспорно, уже не представляется возможным однозначно утверждать, что описанный в средневековых источниках Коран и есть исследуемый нами манускрипт «Е-20», однако, учитывая внешние характеристики обеих рукописей, всё же существует вероятность отождествления исследуемого памятника и рукописи из хранилища аббасидских халифов в Багдаде, что согласуется с предполагаемым нами иракским происхождением рукописи.

Данная гипотеза могла бы объяснить появление рукописи в качестве частной собственности в Мавераннахре в XV в., поскольку она была описана в феврале 838 г., задолго до рокового 1258 г., когда монгольское войско разрушило город и его библиотеки. Именно в этот период рукопись могла попасть в частные руки и через пару столетий появиться в культурном преемнике Багдада — Мавераннахре.

Заключение

Проведённое исследование позволило существенно уточнить историю формирования, бытования и научного изучения «Корана ‘Усмана» из Катта-Лангара. На основе комплексного анализа палеографических, кодикологических и текстологических данных установлено, что данный манускрипт восходит к басрийской традиции письма (о чем будет подробно рассказано в следующей статье) и, вероятнее всего, датируется серединой II в. хиджры (767–816 гг.). Его текст демонстрирует исключительную сохранность консонантной основы и характерные черты раннеаббасидского правописания (*расм*), что позволяет рассматривать его как один из наиболее репрезентативных памятников раннеисламской письменной культуры.

Особое значение имеет выявленная корреляция между сведениями средневековых источников (в частности, сообщениями ал-Марракиши и Хилала ас-Саби’) и физическими характеристиками рукописи, хранящейся под шифром «Е-20» в Институте восточных рукописей РАН. Совпадение описаний количества строк, размеров листов и расположения «кровавых» пятен с фактическими данными свидетельствует в пользу гипотезы о тождественности данного экземпляра с упомянутым в хрониках мусхафом, находившимся в сокровищнице аббасидских халифов в Багдаде до 1258 г. Вероятно, именно разрушение Багдада войсками Хулагу и последующий вывоз ценностей могли способствовать

¹ *Ас-Саби’, Хилал б. ал-Мухсин б. Ибрахим*. Русум дар ал-хилафа. Бейрут: Дар ар-Ра’ид ал-‘араби, 1986. С. 81.

попаданию рукописи в Мавераннахр, где она стала вакуфным достоянием тариката *'ишкиййа* и частично дошла до нашего времени.

Таким образом, «Коран 'Усмана» из Катта-Лангара представляет собой не только уникальный артефакт духовной культуры мусульманского Востока, но и свидетельство живой преемственности священного текста в его материальных формах. Продолжение исследований, включая реконструкцию утраченных листов, проведение спектрального и радиоуглеродного анализа, а также систематические поисковые экспедиции в Узбекистане (судьба примерно 108 страниц рукописи остается неизвестной) — имеет первостепенное значение для восстановления целостной истории одного из древнейших мусхафов исламского мира.

Литература

Абдухолиқов Ф. «Катта Лангар Қуръони» китоб-альбоми. — Тошкент: «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi», 2025. — 492 б.

Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова. — Ч. 1–2. — М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1986.

Бигиев М. Тарих ал-Қур'ан ва-л-масахиф. — СПб: Типо-литография Бораганского и Ко, 1905. — 38 с.

Бигиев М. Акилат атраб ал-касаид фи асна ал-макасид. — Казань: Типография Т-го Д-ма «Братья Каримовы», 1908. — 72 с.

Бигиев М. Тәсхыйх рәсми хатти Коръән. — Казан: Типография Баян-уль-хак, 1909. — 197 б.

Бигиев М. История Корана и его сводов / 3-е изд., испр. и доп.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2024. — 100 с.

[*Готвальд И. Ф.*]. Описание арабских рукописей, принадлежавших Библиотеке Казанского университета. — Казань: Унив. тип., [1855]. — 302 с.

Васильева О. В., Ястребова О. М. Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке. — СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2022. — 152 с.

Зайцев И. В. Коран Бухарского эмира: Коран из библиотеки бухарского бия Мухаммада Данияла-аталыка в собрании Государственного музея Востока / Гос. музей искусства народов Востока; Моск. ислам. ин-т.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2024. — 52 с.

Зайцев И. В. Московские Кораны / сост. И. В. Зайцев; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — 224 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 496 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. — Репринтное издание 1789 г. — М.: ИД «Медина», 2024. — 496 с.

Османова И. А., Сафаров М. А. Коран Османа в России: очерки истории. — М.: Издательский дом «Читай», 2024. — 140 с.

Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. 3-е изд., испр. — М.; Л.: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. — 203 с.

Марджани Ш. Китаб аль-хикмат аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-гакаид аль-ханафиййа. Китаб аль-фаваид аль-мухимма. — Казань: ИД «Хузур», 2018. — 208 с.

Мухетдинов Д. В. Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX вв. // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 2. — С. 49–78. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-49-78

Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 23–48. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 4. — С. 27–52. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-4-27-52

Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic Studies.* — 2023. — Т. 16. — No. 3. — С. 647–682. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-647-682

Резван Е. А. Коран Усмана (Катта-Лангар, Санкт-Петербург, Бухара, Ташкент). — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. — 368 с.

Священный Коран эпохи сахабов и табиюнов / [Факсимильное издание рукописного кодекса Корана ‘Усмана конца I — второй половины II века хиджры (VIII в. н. э.)]; авт. и рук. проекта Д. В. Мухетдинов. — М.–СПб.–Дубай: Издательский дом «Медина», 2024–2025. — 165 с.

Ал-Марракиши, Абу-‘Абдуллах Мухаммад. Аз-Зайл ва ат-такмиля. — Тунис: Дар ал-гарб ал-ислями, 2012. — Т. 1. — 784 с.

Ат-Тилемсани, Мухаммад б. Марзук. Ал-Муснад ас-сахих ал-хасан. — Алжир: ал-Мактаба ал-ватанийя ал-Джаза’ирийя, 1981. — 591 с.

Ас-Саби, Хиляль б. ал-Мухсин б. Ибрахим. Русум дар ал-хиляфа. — Бейрут: Дар ар-ра’ид ал-‘араби, 1986. — 208 с.

Déroche F. Note sur les fragments coraniques anciens de Katta Langar (Ouzbékistan) // *Cahiers d’Asie centrale.* — 1999. — No. 7. — Pp. 65–73.

Déroche F. (ed.). *The Qur’ān and Its Handwritten Transmission: Current Researches.* — Leiden: Brill, 2024. — 400 p.

Déroche F. *Qur’ans of the Umayyads: A First Overview.* — Leiden: Brill, 2013. — 208 p.

[Dorn B. A.]. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. — St.-Petersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1852. — 719 p.

George A. Calligraphy, Colour and Light in the Blue Qur'an // Journal of Qur'anic Studies. — 2009. — Vol. 11. — No. 1. — Pp. 75–125.

Rezvan E. A. The Qur'an and its World: VI. Emergence of the Canon: The Struggle for Uniformity // Manuscripta Orientalia. — 1998. — Vol. 4. — No. 2. — Pp. 13–54.

Rosen V. R. Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique / Baron Victor Rosen. — St. Pétersbourg: Eggers [u. a.], 1881. — 256 p. DOI: 10.25673/99059

Sayoud H. Statistical Analysis of the Birmingham Quran Folios and Comparison with the Sanaa Manuscripts // HDSKD journal. — 2018. — Vol. 4. — No. 1. — Pp. 101–126

References

Abdulkhalikov F. (2025). «*Katta Langar Kur'oni*» *kitob-al'bomi* [The Katta Langar Qur'an: A Book-Album]. Tashkent: "Zamon-Press-Info Nashriyot uyi" Publ. 492 p. (In Uzbek)

Arabskie rukopisi Instituta Vostokovedeniia Akademii nauk SSSR. Kratkii katalog [Arabic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. Brief Catalogue]. (1986). Khalidov A. B. (ed.-in-chief). Part 1. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka" GRVL Publ. (In Russian, In Arabic)

Bigiev M. (1905). *Tarikh al-Kur'an wa-l-masakhif* [The History of the Qur'an and Its Copies]. St. Petersburg: Tipo-litografiya Boranoskogo I Ko Publ. 38 p. (In Arabic)

Bigiev M. (1908). Bigiev M. *'Akilat atrab al-kasaid fi asna al-makasid* [Poem on the Science of Quranic Calligraphy]. Kazan: Tipografiya T-go D-ma "Brat'ia Karimovy" Publ. 72 p. (In Arabic)

Bigiev M. (1909). *Tashyikh resmi khatti Kor'en* [Improvements to the Calligraphy of the Qur'an]. Kazan: Tipografiya Baiyanul' khak Publ. 197 p. (In Tatar)

Bigiev M. (2024). *Isoriia Korana i ego svodov* [The History of the Qur'an and Its Copies.]. 3rd Edition. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 100 p. (In Russian)

Déroche F. (ed.). (2024). *The Qur'an and Its Handwritten Transmission: Current Researches*. Leiden: Brill. 400 p.

Déroche F. (2013). *Qur'ans of the Umayyads: A First Overview*. Leiden: Brill. 208 p.

Déroche F. (1999). Note sur les fragments coraniques anciens de Katta Langar (Ouzbékistan). *Cahiers d'Asie centrale*. No. 7, pp. 65–73. (In French)

[Dorn B. A.]. (1852). *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg*. St.-Pétersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences. 719 p. (In French)

George A. (2009). Calligraphy, Colour and Light in the Blue Qur'an. *Journal of Qur'anic Studies*. Vol. 11. No. 1, pp. 75–125.

[Gottwald I. F.]. (1855). *Opisanie arabskikh rukopisei, prinadlezhavshikh Biblioteke Kazanskogo universiteta* [The Description of Arabic Manuscripts Belonging to the Kazan University Library]. Kazan: Univ. tip. Publ. 302 p. (In Russian)

Zaytsev I. V. (2024). *Koran Bukharskogo emira: Koran iz biblioteki bukharskogo biia Mukhammada Daniiala-atalyka v sobranii Gosudarstvennogo muzeia Vostoka* [The Qur'an of the Bukhara Emir: The Qur'an from the Library of Bukharian Biy Muhammad Daniyal-Atalyk in the Collection of the State Museum of Oriental Art]. State Museum of Oriental Art; Moscow Islamic Institute; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 52 p. (In Russian)

Zaytsev I. V. (2025). *Moskovskie Korany* [The Moscow Qur'ans]. I. V. Zaytsev (compil.), D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 224 p. (In Russian)

Karimullin A. G. (1969). Vozniknovenie rossiiskogo knigopechataniia arabskim shriftom [Emergence of the Russian Book Printing in Arabic Type]. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa]. No. 3, pp. 95–103. (In Russian)

Karimullin A. G. (1969). Iz istorii tatarskoi knigi XVIII — pervoi poloviny XIX v. [From the History of the Tatar Book of the 18th Century — First Half of the 19th Century]. *Kniga: issledovaniia i materialy* [Book. Researches and Materials]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 18, pp. 126–155. (In Russian)

Karimullin A. G. (1992). *U istokov tatarskoi knigi. Ot nachala vozniknoveniia do 60-kh godov XIX veka* [At the Origins of the Tatar Book. From the Beginning of its Emergence to the 60s of the 19th Century]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 206 p. (In Russian)

Koran. Reprintnoe izdanie 1787 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1787] (2022). Moscow: ID "Medina" Publ. 496 p. (In Arabic)

Koran. Reprintnoe izdanie 1789 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1789] (2024). Dr. Th. D. V. Mukhetdinov (ed.). Moscow: ID "Medina" Publ. 496 p. (In Arabic)

Krachkovsky I. Yu. (1948). *Nad arabskimi rukopisiami. 3-e izd., ispr.* [On Arabic Manuscripts. 3rd and Revised Edition]. Moscow-Leningrad: izdvo i 1-ia tip. Izd-va Akad. nauk SSSR Publ. 203 p. (In Russian)

Al-Marrākishī, Abū 'Abd Allāh Muḥammad. (2012). *Al-Dhayl wa al-takmilah* [The Supplement and the Completion]. Tunis: Dār al-Gharb al-Islāmī Publ. Vol. 1. 784 p. (In Arabic)

Marjani Sh. (2018). *Kitab al'-khikmat al'-baliga al'-dzhaniia fi sharh al'-gakaid al'-khanafiia. Kitab al'-favaid al'-mukhimma* [A Book about the

Extremely Mature Wisdom of Commenting on the Hanafi Doctrine of Beliefs]. Kazan: ID “Khuzur” Publ. 208 p. (In Arabic)

Mukhetdinov D. V. (2025). Istoriografiia Ekaterininskikh Koranov v otechestvennoi i zarubezhnoi vostokovednoi literature XVIII–XX vv. [Historiography of the Catherine’s Qur’ans: in Orientalist Literature of the 18th-20th Centuries]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 2, pp. 49–78. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-49-78

Mukhetdinov D. V. (2025). Ekaterinskie Korany — povorotnyi punkt v istorii bytovaniia koranicheskogo teksta [Catherine’s Qur’ans: A Turning Point in the History of the Qur’anic Text]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 1, pp. 23–48. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye muskhafy do izdaniia “Ekaterinskikh Koranov” [The First Mushafs before the Publication of “Catherine’s Qur’ans”]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 4, pp. 27–52. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-4-27-52

Mukhetdinov D. V. (2023). Kratkii ocherk istorii izycheniia genezisa koranicheskogo korpusa v zapadnom koranovedenii (s XIX v. po nashi dni) [A brief history sketch on the genesis study of the Quranic corpus in Western Quranic studies (from the 19th century to the present day)]. *Minbar. Islamic Studies*. Vol. 16. Iss. 3, pp. 647–682. (In Russian); DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-647-682

Rezvan E. A. (1998). The Qur’an and its World: VI. Emergence of the Canon: The Struggle for Uniformity. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 4. No. 2, pp. 13–54.

Rezvan E. A. (2001). *Koran i ego mir* [The Qur’an and Its World]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. 608 p. (In Russian)

Rezvan E. A. (2004). Koran Usmana (Katta-Langar, Sankt-Peterburg, Bukhara, Tashkent) [The Qur’an of ‘Uthman (Katta-Langar, St Peterburg, Bukhara, Tashkent)]. St Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ. 368 p. (In Russian)

Rosen V. R. (1881). *Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique*. St. Pétersbourg: Eggers [u. a.]. 256 p. (In French); DOI: 10.25673/99059

Osmanova I. A., Safarov M. A. (2024). *Koran Osmana v Rossii: ocherki istorii* [Quran of Uthman in Russia: Essays on History]. Moscow: Izdatel’skii dom “Chitai” Publ. 140 p. (In Russian)

Al-Ṣābī, Hilāl b. al-Muḥsin b. Ibrāhīm. (1986). *Rusūm dār al-khilāfah* [The Rules and Protocols of the Caliphal Court]. Beirut: Dār al-Rā’id al-‘Arabī Publ. 208 p. (In Arabic)

Sayoud H. (2018). Statistical Analysis of the Birmingham Quran Folios and Comparison with the Sanaa Manuscripts. *HDSKD journal*. Vol. 4. No. 1, pp. 101–126.

Svyashhennyi Koran epokhi sakhabov i tabiinov / [Faksimil'noe izdanie rukopisnogo kodeksa Korana 'Usmana kontsa I – vtoroi poloviny II veka khidzhry (VIII v. n. e.)] [The Holy Quran of the Era of the Sahaba and Tabi-un / Facsimile Edition of a Handwritten Text of the Quran of the Second Century of the Hijrah, Printed on Parchment Paper with a Page Format that Complies with the Orogonal Handwritten Text]. (2024–2025). D. V. Mukhetdinov (author and chief of the project). Moscow–St Petersburg–Dubai: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 165 p. (In Arabic)

Al-Tilimsānī, Muḥammad b. Marzūq. (1981). *Al-Musnad al-ṣaḥīḥ al-ḥasan*. [The Sound and Fine Collection of Hadith] Algiers: al-Maktabah al-Waṭanīyah al-Jazā'irīyah. 591 p. (In Arabic)

Vasileva O. V., Yastrebova O. M. (2022). *Rukopisnye Korany v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* [Handwritten Qur'ans in the National Library of Russia]. St Petersburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki Publ. 152 p. (In Russian)

THE QUR'AN OF UTHMAN FROM KATTA LANGAR: NEW RESEARCH. PART 1*

Abstract. The article deals with the comprehensive study of one of the oldest Qur'anic codexes (*mushaf*) the so-called "Qur'an of Uthman" from Katta Langar, fragments of which are kept in collections in Russia and Uzbekistan. Based on the paleographic and codicological analysis, the dating of the manuscript has been clarified from the end of the 1st century to the latter half of the 2nd century in the *Hijri* calendar (700–767 AD), and its connection with the Basran tradition of writing has been established. By comparing historical sources, this study hypothesizes that the codex originates from Baghdad and may be related to the codex of the Abbasid caliphs.

Keywords: Qur'an of Uthman, mushaf of Uthman, manuscript, codex, Katta Langar, Uzbekistan, *rasm*, *qira'at*, Qur'an in Russia

For citation: Mukhetdinov D. V., Ovezov M. M. The Qur'an of Uthman from Katta Langar: New Research. Part 1. *Islam in the modern world*. 2025; 21(4):23–48. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-23-48

Received: 01.09.2025

Review received: 10.12.2025

Accepted: 27.12.2025

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,
Department of Religious Studies,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow,
the Russian Federation).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Maksat M. OVEZOV,

Dr. Sci. (Islamic Studies), deputy mufti,
Muslim Religious Association
in the Republic of Belarus
(29, Griboyedova St., 220035, Minsk,
the Republic of Belarus).
E-mail: mqsd16@gmail.com ✉
ORCID ID: 0009-0001-6180-0242

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

